

Глава 1.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

УДК 63:902+93(470+213.1)

doi: 10.31360/2225-3068-2022-80-9-19

**АГРОКУЛЬТУРА СУБТРОПИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ В ВИЗАНТИЙСКИЙ
ПЕРИОД ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

Кизилов А.С., Платонов А.П.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр
Российской академии наук»,
г. Сочи, Россия, e-mail: kiziloff2014@mail.ru; platonov2014@yandex.ru*

На данный момент территория российской субтропической зоны побережья Чёрного моря является одним из древнейших регионов культурного земледелия в Российской Федерации. После возникновения Византийской империи и укрепления её влияния на Черноморском побережье Кавказа, передовые навыки средиземноморских цивилизаций легли на благодатную почву сельхозугодий ареала колхидской культуры, известной своим древним земледелием. Укрепление на побережье христианства, которое отмечалось строительством храмов и возникновением вокруг них инфраструктуры, способствовало передаче передовых аграрных знаний из метрополии. На территории Большого Сочи на данный момент отмечается двадцать семь средневековых храмов, среди которых многие утрачены. Потеря многих памятников историко-культурного наследия в процессе расширения территории городской застройки, безусловно, лишает науку возможности более подробно изучить исторические процессы развития сельского хозяйства в субтропической зоне Черноморского побережья Кавказа в византийский период. Немногочисленные сохранившиеся материалы, найденные на утраченных памятниках и новых, недавно выявленных, дают нам возможность увидеть относительно объективную картину развития агрокультуры на территории Большого Сочи. В статье изложены исторические этапы и направления развития сельского хозяйства, сельскохозяйственных культур и технологий обработки почвы периода византийского владычества на Чёрном море, причины изменения площадей возделывания сельскохозяйственных угодий. Рассматривается генезис субтропического растениеводства и земледелия в ключе исторического изменения политических, технологических и климатических условий.

Ключевые слова: историко-культурное наследие Большого Сочи, генезис субтропического растениеводства и земледелия, развитие субтропического садоводства и сельского хозяйства, памятники археологии, утрата историко-культурного наследия, колонизация в византийский период, поселенческая структура.

На данный момент территория субтропиков Черноморского побережья является одним из древнейших регионов культурного земледелия в Российской Федерации. Актуальность представленного исследования затрагивает несколько важных аспектов на современном этапе развития Большого Сочи – поселенческую структуру средневековья на основе археологической информации и исторических источников, сопоставление ареалов сельскохозяйственных угодий, анализ их исторических изменений, поглощение памятников историко-культурного наследия жилыми массивами в процессе современной урбанизации побережья.

Этапы развития и описание способов ведения сельского хозяйства на территории Большого Сочи в византийский период имеют скудные исторические данные, но источники, описывающие аграрное развитие в самой Византийской империи, вносят свои косвенные данные о картине положения дел в растениеводстве и земледелии Западного Кавказа. Немногочисленные выявленные и исследованные археологические памятники позволяют нам несколько более подробно узнать не только о методах ведения сельского хозяйства, но и о культурных растениях, возделывавшихся в период позднего средневековья. Безусловно, что данная статья не освещает в полной мере все этапы развития сельского хозяйства исследуемого периода, поскольку имеющиеся пробелы на данный момент во временной шкале археологических памятников не позволяют в полной мере осветить эту информацию. Отягощающим фактором для дальнейших исследований является постоянная утрата памятников историко-культурного значения в процессе урбанизации побережья. Изменившаяся за последние двести лет ситуация с поселенческой структурой привела к тому обстоятельству, что большинство средневековых селищ полностью поглощены городскими кварталами, либо, будучи заброшенными в горах, тяжело поддаются локализации в лесистой местности.

И если объекты раннего средневековья относительно исследованы, то памятники развитого и позднего средневековья практически ещё не изучались. Лишь Н.В. Анфимов в 1956–1957 гг. раскопал несколько курганов вблизи Красноалександровского (ущелье Капабье) и у села Абазинка [5].

Объекты и методы исследований. Научно-обоснованное предположение о синхронном развитии методов ведения сельского хозяйства на Западном Кавказе и преемственности в использовании сельскохозяйственных орудий труда является рабочей гипотезой данного исследования. Анализ исторических источников и сопоставление их с материалами археологических исследований, как сопредельных регионов субтропической зоны Черного моря, так и Большого Сочи, позволяет обобщить историко-научные материалы с целью воссоздания целостной картины

становления и развития сельского хозяйства изучаемой территории. Данное сопоставление позволяет воспроизвести достоверную картину исследуемого авторами процесса. Аналитически сравнив локализацию единовременных археологических памятников, состав возделываемых сельскохозяйственных культур и историографические описания, можно получить условную картину развития сельского хозяйства в субтропической зоне Черноморского побережья России в византийское время.

Результаты и их обсуждение. Развитию сельского хозяйства на Черноморском побережье в византийский период предшествовали контакты местного аборигенного населения с греческими колонистами. Поскольку на всём побережье, в том числе и на территории Большого Сочи античные греческие поселения представляли собою торговые фактории, задачей которых была не сельскохозяйственная деятельность, а скорее всего функции гарнизона, то полагать о наличии у них активной аграрной деятельности крайне сомнительно. Очевидно, что эти пункты выполняли сходные задачи со сторожевой башней возле посёлка Архипо-Осиповка [3], где колонисты обеспечивали сигнально-сторожевые задачи объекта.

В период доминирования на побережье власти Боспорского царства вполне очевидно существование греческих торговых факторий. Поселение VI–I вв. до н.э. в устье р. Псахе известный археолог Ю.Н. Воронов считал греческим и по вещевому комплексу связанным с Боспорским царством [5]. Однако на данный момент информация о садоводстве на Боспоре весьма скудна. В трудах Теофраста, а после и Плиния сообщается о том, что на Боспоре произрастают гранаты, смоковницы, яблоки и груши. Теофраст указывал, что в окрестностях Пантикапея «много высоких смоковниц и раскидистого гранатника, а больше всего груш и яблонь разнообразных и превосходных сортов». Относительно Северного Причерноморья археологические факты разведения огородных растений имеются только для Херсонеса. В античных погребениях херсонесских некрополей были найдены семена огурцов, арбузов и дынь. Безусловно, что и на Боспоре выращивались корнеплоды и бахчевые культуры [12].

Несмотря на высокий уровень развития сельского хозяйства Боспорского царства в античный период, например, садоводство Большого Сочи не упоминается как развитое. Видное место в хозяйстве местных жителей – гениохов занимало довольно примитивное, главным образом мотыжное земледелие, на которое указывает Страбон – античный историк и географ Римской Греции, живший на рубеже эр, говоря, что «они... живут, обрабатывая скудную почву». Важную роль играли скотоводство и охота, о чём тот же автор сообщает: «Одни из них занимают вершины гор, другие живут под открытым небом в ущельях, питаются... звериным мясом, дикорастущими плодами и молоком» [5].

Территория нынешнего Большого Сочи включает в себя территории древних Зихии и Абхазии. После возникновения христианства власти Рима объявили всех христиан неблагонадёжными и, высылая их, способствовали, тем самым, латентной христианизации Черноморского побережья Кавказа. Далее Рим, преследуя только военно-стратегические интересы, провёл дальнейшую передислокацию части своих легионов на Черноморском побережье, и как результат, часть воинов-христиан смогла обратить в свою веру некоторых представителей автохтонного населения. Видя в местных жителях хороших воинов, горцев брали на службу в римскую армию, что ещё в большей степени приводило к их христианизации. В это же время активизировалась торговля с купцами-христианами, известны случаи пленения византийских христианских священников, которые, исцеляя больных, окончательно укрепили в значительной части зихского населения христианство. В подтверждение пребывания апостола Андрея на Кавказе английский путешественник Эдмонд Спенсер приводит свидетельства о наличии среди адыгов «андреевских» крестов (косой крест, на котором был распят Андрей Первозванный). Местные жители утверждали, что «этот святой, или его последователи, обратили жителей в христианство...» [14].

Уже в IV в. во время провозглашения Миланского эдикта (313 г.) на территории Зихии и Абхазии быстро возникли полноценные церковные епархии во главе с епископами, что может свидетельствовать о значительной христианской общине [13]. Без всякого преувеличения известно, что Великий Питиунт (современная Пицунда), географически близкий к Сочи, в описываемый период был одним из основных центров возникновения христианства во всём Причерноморье. Последние археологические исследования показали следующий факт: «...после камеральной обработки подъёмного материала и его сопоставления стало понятно, что кирпичи из башни Питиунта, согласно данным Пицундской (Бичвинтской) археологической экспедиции, датируемые рубежом III–IV вв., одинаковы с кирпичами из крепости Махадыр и Мамайки» [2]. «Данные сходства можно объяснить тем, что кирпичи для этих 3 объектов изготавливались одной артелью строителей – инженерными отрядами, состоявшими при римском легионе, размещённом в одном из укреплений «Понтийского Лимеса» [1]. Таким образом, становится очевидно, что гарнизоны указанных крепостей были однородны по своему составу, и первые христиане в Пицунде и Сочи появились синхронно.

Следует отметить, что если Страбон в первом веке нашей эры не отмечал на Черноморском побережье Кавказа культурного садоводства и огородничества, то за два века до этого римский автор Катон

Марк Порций уже написал книгу «Земледелие». В книге подробно описываются технологии возделывания сельскохозяйственных культур, в том числе прививок фруктовых деревьев, как например, в главе № 42: «Прививка смоковниц и маслин другим способом. Со смоковницы или маслины любого сорта вынь садовым ножом кору; другой кусок коры с почкой сними с другой смоковницы любого сорта и приложи его на то место, откуда ты вырезал кору для другого сорта; делай так, чтобы кусок коры пришёлся по вырезу. Кусок режь длиной в 3 1/2 пальца, а шириной в 3. Обмажь и прикрой тем же способом, как и в других случаях». Таким образом, знаменитый трактат Катона «Земледелие» (*de agri cultura*) представляет значительный исторический интерес. Трактат этот или, точнее говоря, практическое руководство по сельскому хозяйству изображает жизнь крупного италийского хозяйства республиканского Рима II в. до н.э. [8]. Абсолютно очевидно, что развитие культуры сельского хозяйства в Средиземноморье никоим образом не могло зависеть от Черноморского побережья Кавказа, а вот отрицание воздействия средиземноморских цивилизаций на это побережье противоречило бы данным археологии.

Каковы же предтечи культурного импульса Средиземноморья на территории субтропиков Черноморского побережья. Наряду с крупной аристократической собственностью на землю в Восточной Римской империи IV–V вв. складывается обширное церковно-монастырское землевладение. Уже в начале IV в., с момента официального признания христианства, церкви было дозволено приобретать земли. Основу церковных земель составили владения, дарованные ей императорской властью. В дальнейшем землевладения церкви прирастали как за счёт новых дарований императоров, так и пожертвований частных лиц.

Характерно, что интенсивно росло в Византийской империи именно монастырское землевладение. Поскольку во второй половине IV в. множество малых свободных землевладельцев устремилось именно в монастыри, спасаясь от тяжких налогов и повинностей. Церковь проявляла исключительную предприимчивость в приобретении земельных имуществ. К концу IV – началу V в. она стала одним из крупнейших землевладельцев империи и, по признанию Иоанна Златоуста, в его время епископы и клирики были больше «озабочены сбором винограда, жатвой, продажей, покупками», нежели своими духовными обязанностями.

По исследовательским расчётам некоторых историков, к началу V в. церковные имения занимали 1/10 всех земельных владений, и, имея огромные земельные владения, церковь стала играть важную роль в экономике Византии [7].

Активная позиция христианства в развитии аграрного сектора, безусловно, дала импульс интенсивному развитию сельскохозяйственных знаний. Ярким образцом тому являются труды известные под названием «Геопоники» – Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века. «Геопоники» появляются в русском переводе впервые только лишь в 1960 г. Перевод их был сделан по критическому изданию греческого текста «Геопоник» – Бекха *Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici de re rustica eclogae recensuit*, H. Beckh. Lipsiae, 1895.

Важным показателем культуры развития сельскохозяйственных технологий является техника окулировки – прививок садовых растений. В плодоводстве и декоративном садоводстве окулировку применяют в самых различных целях. Но особенно широко используют окулировку при размножении плодовых и декоративных кустарников.

Чтобы оценить уровень средневековой сельскохозяйственной науки в Византии, достаточно внимательно прочитать некоторые главы «Геопоник». «Глава 77. О времени и способе окулировки. [Из] Дидима:

1. Окулировку своевременно производить до летнего солнцеворота. Я, однако, окулировал деревья и около весеннего равноденствия, в хорошую погоду, когда дерево начинает распускаться, и добивался большого успеха.

2. Нужно убрать с прививаемого дерева ветки, а именно – боковые побеги и листву, и оставить только самые сильные ветки, которые ты и будешь окулировать. Затем, выбрав хороший годовалый побег на плодоносном дереве, вставляют глазок с него в точно вырезанный кружок на новом стволе.

3. На нём нужно тщательно содрать здоровую кору, оставляя древесину совершенно нетронутой; это крайне необходимо.

4. Лучше, если прививаемый глазок придётся на глазок дерева, которое окулируют, и если он на него наложен, то обязательно срастется.

5. Можно, однако, обойтись и без этого глазка и произвести окулировку на другой части ствола, на гладком месте. Необходимо только, чтобы кора у обоих стволов была одинаково толста.

6. Когда глазок прирастёт, сразу же срежь ту часть, которая находится над привитым местом, чтобы пища шла не туда, а к сросшейся части. Когда на привитом глазке появятся три листика, нужно перевязку снять.

7. Я часто срезал с годовалого побега не самый глазок и не только его прививал ежегодно, но оставлял глазок на побеге нетронутым и брал его вместе с корой, находящейся за ним, и с довольно большим куском дерева, который я вырезал наподобие тростинки для писания; вставляя этот глазок вместе с этой частью древесины под кору, я получал от такой прививки прекрасные деревья.

8. Лучшие ветки после окулировки дают двойной урожай.

Глава 76. О прививке под кору и в расщеп, а также о том, какие деревья можно прививать первым способом и какие — вторым. [Из] Диофана.

Глава 75. О времени и способе прививки деревьев. [Из] Флорентина

1. Существует три способа прививки деревьев: тот, который называется прививкой в расщеп, второй — прививка под кору и третий — прививка глазком [6].

Абсолютно объективным фактом притока вышеописанных технологий на территории Большого Сочи является активная христианизация субтропиков Черноморского побережья, начиная с VI века, где на данный момент археологической наукой выявлено наличие 27 средневековых христианских храмов [10]. Однако, часть храмов безвозвратно утрачена в процессе активной урбанизации пригородных территорий [11]. Потеря историко-культурного наследия в данном случае ведёт не только к историческим научным пробелам, но и влечёт за собой потерю научно-исторического аспекта становления и развития сельского хозяйства. Масштабных археологических раскопок на средневековых селищах, которые дали бы исчерпывающие данные о культурах, возделываемых в тот период, до сих пор не проводилось.

И, тем не менее, анализируя археологическую карту средневековых поселений можно отметить, что поселенческая структура и её наиболее заселённая зона в позднеантичный и средневековый период доминировала в наиболее благоприятной для проживания зоне от 50 до 150 м. над уровнем моря, т. е. в равнинной, но не затопляемой и не заболоченной части. В период единого Абхазского царства мы видим возрастание количества населения [15] и видимо этот фактор способствовал усилению местной экономики, которая позволила местному населению противодействовать метрополии. Очевидно, что это связано с повышением урожаев в результате интенсивного развития сельского хозяйства. Косвенным, но объективным показателем этого является и резкий рост количества мастерских посудной и тарной керамики. Именно на этот период приходится основная масса находок пифосной керамики – тарной посуды для хранения жидких и сыпучих продуктов питания.

Эпоха расцвета, пережитая местным населением в раннем средневековье, в XI–XII вв. закончилась. Приходят в запустение городища, разваливаются храмы, резко сокращается значение отгонного скотоводства. На смену крупным городищам приходят небольшие хутора с лёгкими деревянными постройками. Сельское хозяйство направлено в первую очередь на удовлетворение внутрисемейных и внутриобщинных потребностей. При этом нельзя не отметить, что анализ состава почв изучаемого района показывает ухудшение образования гумуса, вероятно по причине смены климатических условий [9].

Сопоставляя обстоятельства христианизации Западного Кавказа и Руси, можно отметить ряд схожих обстоятельств, которые были характерны для обоих регионов. Открытые пространства имели чрезвычайно важное значение: их использовали для выпаса скота, а также они обеспечивали видимость наступающего врага. Кроме того, открытые пространства – это и культивированные поля, а также огороды. Сады же на Руси появились позже (с юга). Исследователи XIX века писали, что с появлением православия на Руси, в неё стали заселяться и греческие монахи, которые не только несли религиозные учения, но и общее культурное знание (в том числе, садоводство). Есть сведения, что с начала XI века они стали разводить (в первую очередь, в Киеве и его округе) при княжеских владениях и при монастырях плодовые сады. Из растений использовали: яблони, груши, вишни, сливы, малину, смородину, крыжовник и т. д. При этом в тот период не было понимания отличия понятий сада и огорода: прямо между грядками высаживались плодовые деревья и кустарники [4].

Поскольку данные об этом периоде мы черпаем из древнерусских письменных источников, то сомневаться в их достоверности у нас нет никаких оснований. Отсутствие же нарративных источников по Западному Кавказу, тем не менее, компенсируется сохранившимся эпосом, который повествует о деяниях святого Созереша. «Созереш перешёл Чёрное море, достиг берега и, воткнув свой посох в землю, совершил намаз. Из воткнутого в землю посоха выросло чудо-дерево». Эта легенда действительно восходит к более древним временам. Дюбуа де Монпере и Л. Люлье пишут о Созереше как покровителе мореплавания и приписывают ему хождение по воде и обладание чудесным посохом. По собранным Л.И. Лавровым сведениям последние моления Созерешу в причерноморской Шапсугии проводились около 1860 г. перед деревянным столбиком (посохом?) или обрубком сучковатого дерева [16].

Выводы:

1. Распространение христианства из Византийской империи несло с собой агрокультурные мероприятия передовых для того времени сельскохозяйственных технологий, и этот фактор во многом способствовал экономическому подъёму агрокультуры на Черноморском побережье Кавказа, в том числе, и на территории Большого Сочи. Расположенные в районах холмистых предгорий и на пойменных террасах сельскохозяйственные угодья активно расширялись, этот ареал маркирован характерными археологическими памятниками эпохи средневековья. Однако утрата этих памятников в процессе урбанизации делает выявление и исторический анализ неизвестных ранее фактов и нововведений,

представляющих научную и историческую ценность периода становления и развития сельского хозяйства территории, весьма неполной.

2. Сопоставление имеющихся историко-научных источников, а также результатов археологических раскопок, этнографических и историко-графических научных материалов византийского периода позволяет получить условную картину генезиса сельского хозяйства субтропической зоны России и воздействия на него исторических и климатических факторов.

3. Как результат совокупности благоприятных факторов вышеуказанные территории были привлекательны для сельскохозяйственного использования, в том числе и развития садоводства, однако по этим же причинам они на современном этапе подвержены и интенсивной урбанизации, что ведёт зачастую к утрате памятников историко-культурного наследия по целому ряду причин.

4. Анализ генезиса сельского хозяйства субтропической зоны Черноморского побережья, позволяет сделать вывод, что процесс сельскохозяйственного освоения земель под субтропическое растениеводство и земледелие на данной территории активно начался в период доминирования византийской империи.

*Публикация подготовлена в рамках реализации
ГЗ ФИЦ СНЦ РАН № 0492-2021-0014*

Библиографический список

1. Аргун А.В. Проблемы локализации пунктов из античных «Периплов» в Северо-восточном Причерноморье // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV междунар. науч. конф., Севастополь, 6-10 октября 2020 г. – Т. 1. – С. 16-23. – ISBN 785892829908.
2. Аргун А.В. Историческая география Северо-Восточного Причерноморья по данным античных периплов Флавия Арриана и Псевдо-Арриана: мат-лы международной науч. конф., посвящённой 100-летию З.В. Анчабадзе. – Сухум: АГУ, АБИГИ, 2020. – С. 207-225.
3. Бонин А.В. Мелешко Б.В. Башня близ п. Архипо-Осиповка – восточный рубеж Боспорского царства // СΥΜΒΟΛΑ: Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки. – М.-Киев, 2010. – Вып. 1. – С. 24-27. – ISBN 978-5-8125-1340-5.
4. Бычкова В.А., Березкина И.В. Зарождение монастырского садоводства на Руси // Вестник ландшафтной архитектуры. – 2017. – № 10. – С. 20-22.
5. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар: Кн. Изд-во, 1979. – 124 с.
6. Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века. Введение, перевод с греческого и комментариев Е.Э. Липшиц. – М. –Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – 225 с.
7. История Византии. Том I. Глава 3. Аграрный строй Византии в IV–VI вв. – М.: Наука, 1967. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/10_26055_glava--agrarniy-stroy-vizantii-v-IVVI-vv.html (дата обращения 12.11.2021).

8. Катон Марк Порций. Земледелие. – Издательство Академии Наук СССР, 1950. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/katon_mark_portsiy/zemledelie.html (дата обращения 12.11.2021).
9. Кизиллов А.С., Захарихина Л.В. Новые объекты эпохи средневековья на левобережье реки Сочапа как свидетельства особенностей жизнедеятельности средневекового человека и пространственно-временной изменчивости факторов почвообразования // IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. К 110-летию со дня рождения Н.В. Анфимова: материалы междунар. археол. конф., Анапа, 29-31 мая 2019 г. – Краснодар: ИП Смородин Е.В., 2019. – С. 158-161. – ISBN 978-5-6042582-1-7.
10. Кизиллов А.С., Кудин. М.И., Глазов К.А., Марков Д.Н. Неучтённые и вновь выявленные средневековые храмы Большого Сочи // IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. К 110-летию со дня рождения Н.В. Анфимова: материалы междунар. археол. конф., Анапа, 29-31 мая 2019 г. – Краснодар: ИП Смородин Е.В., 2019. – С. 162-169. – ISBN 978-5-6042582-1-7.
11. Кизиллов А.С. Индикаторы экономического ущерба курорту Большой Сочи от утраты объектов историко-культурного наследия // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 1. – С. 63-75. – <https://doi.org/10.24411/2072-5833-2020-10061>.
12. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука, 1975. – 300 с.
13. Остапенко Р. А. Христианская миссия Римской империи среди зихов (втор. пол. I – нач. V вв.) // Метаморфозы истории. – 2016. – Вып. 7. – С. 86-98. – ISSN 2308-6181.
14. Спенсер Эдмонд. Путешествие в Черкесию. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1993. – 96 с.
15. Требелева Г.В., Сакания С.М., Кизиллов А.С., Глазов К.А. Абжуйская Абхазия, район бассейна рек Тамыш (Тоумыш) и Дгамш: реконструкция поселенческой структуры на основе пространственного анализа памятников храмового зодчества // Проблемы региональной экологии. – 2020. – № 6. – С. 72-85. – ISSN 1728-323X.
16. Хужева Л.К. Названия деревьев в кабардино-черкесском языке. – Черкесск: КЧИГИ, 2016. – 187 с. – ISBN 978-5-85183-023-5.

**AGRICULTURE OF SUBTROPICAL ZONE
ON THE BLACK SEA COAST IN THE BYZANTINE PERIOD
BASED ON THE MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL
AND HISTORICAL SOURCES**

Kizilov A.S., Platonov A.P.

*Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Sochi, Russia, e-mail: kiziloff2014@mail.ru; platonov2014@yandex.ru*

At the moment, the territory of the Russian subtropical zone on the Black Sea coast is one of the oldest regions in cultural agriculture in the Russian Federation. After the emergence of the Byzantine Empire and strengthening of its influence on the Black Sea coast of the Caucasus, the advanced skills of Mediterranean civilizations lay on the fertile soil of the farmlands located in the territory of the Colchian culture, known for its ancient agriculture. Christianity strengthened on the coast, which was marked by the construction of temples and the emergence of infrastructure around them, contributed to spreading of advanced agrarian knowledge from the metropolis. Twenty-seven medieval temples are currently